

ЗАРУБЕЖНЫЕ ДРАМАТУРГИ НА СЦЕНЕ ЦТСА

Гастрольный репертуар Центрального театра Советской Армии в нашем городе почти полностью состоит из пьес зарубежных авторов. Предпочтительно представляются современные драматургии. Нельзя сказать, что театр привлекает кина-индустрия, она специфическая тема. Выбранные пьесы решают широкий круг вопросов.

Пьеса крупного немецкого писателя Эриха Марии Ремарка «Последняя остановка» выражает надежду, что ушедшие годы гитлеризма были последней остановкой в прогрессивном развитии немецкого народа, что высокая человечность и справедливость господствуют отныне и навеки.

Яркую публицистическую анти-военную трагедию «Он сказал — нет» написал норвежец Аксель Хелланд. Да, человек невиданной войны. Его долг перед жизнью сказать войне «нет», даже если для этого необходимо самому умереть. «Юстинка» — не первое драматическое произведение Хеллы Буллионн, прогрессивной финской писательницы. Сосредоточивая свое внимание на вопросах морали, она эмоционально раскрывает социальные сдвиги, происходящие в замешанной финской общественной жизни.

Глубокие философские раздумья о смысле человеческой жизни звучат в пьесе Назыма Хикмета «Всеми забытый». В репертуаре театра и «Моя семья» индийского драматурга и актера Дуарды де Филиппо. И только одна комедия великого испанца Лопе де Вега «Учитель танцев» представляет классическое наследие.

Мы сразу ориентировались в обилии впечатлений: такое разнообразие авторских потерн, романсерских манер, актерских индивидуальностей. Но некоторые особенности заметны с первого знакомства. Пожалуй, не вайта спектакля, который не содержал бы в себе чего-нибудь примечательного. Но сре-

ды остальных на себя обращает внимание «Всеми забытый» в постановке В. Львова. Уже в самом замысле спектакля такое слияние автора, режиссера, художника, что просто трудно найти укажиное место. Поскольку этому сопутствует точность актерской игры, спектакль воспринимается как великодушное художественное целое.

Прежде всего поражают богатство фантазии, тонкий вкус и большая культура режиссерской работы. Графическое образное решение последовательно проведено в каждой составной части спектакля — и в разработке характеров, и в черном белом оформлении (интересная работа художника Т. Гусевой и В. Зайцевой), и в подкрепленной графическими мизансценами, в отборе приемов актерской игры.

Кстати, единая исполнительская манера — самое крупное и ценное достижение этого постановочного коллектива. Поэтому, несмотря на различия актерских индивидуальностей, мастерства и разный известностный уровень работы, мы одним не выпадают из общего ансамбля и в меру своих сил способствуют успеху спектакля в целом. Во всем предельная лаконичность, четкость. И на этом спартанском фоне так играют каждый эмоциональный аспект, каждая психофизиологическая деталь, каждый характерный жест, что человеческие души становятся монументально выразительными, они кажутся высеченными из камня. Точно найденная форма способствует восприятию философской углубленности пьесы Назыма Хикмета. И еще: это настоящий современный спектакль, сделанный художником нашего дня, сегодняшними средствами. Можно сказать, что такой пьесы формы расширяют возможности социального реализма.

Не надо думать, что успех спектакля — успех одного постановщика. Нет, немало нитевоего заложено актерами. Многие из них иг-

рают здесь лучше, чем в других спектаклях. Остаются в памяти Женщина (Е. Кудрявцева), Ассистент (В. Зубов), Слуга (Л. Любский), Девушка (Г. Островская), Парикмахер (П. Виноградов), Репортер (Р. Ракитин), Начальник тюрьмы (С. Кулагин).

Но среди всех удач выделяется великая роль М. Майорова, исполняющего роль доктора. Можно говорить о сложности, драматичности, личностности психологического рисунка, обязательности, чуждости исполнителя. Актер обладает большим запасом творческих возможностей и умеет отыскать единственно необходимые из своего арсенала и точно распределить по всей роли. Скрытый жест, голос, почти лишенный интонаций в начале, и вдруг в самой драматической сцене — все интонационное богатство красивого голоса, поющие руки, мятущееся человечество: тепло; и весь вал захвачен этим эмоциональным порывом.

Сложную драматическую ткань, сложные, порой противоречивые образы предлагает Ремарк. Трудная для исполнения, и догадывай, насколько необычна в драме его манера строить характеры и события, с острой интригой и неожиданностью сюжетных поворотов.

«Последняя остановка» в театре Советской Армии смотрится в интересом, следящая хорошо, хотя не всегда достигает подвой силы. Спектакль веровный. Режиссер А. Онуфриков добился верного, в общем, звучания, но в целом ряде мест пропадает художественная убедительность. Там, нам кажется, простое повторение приема, раскрытия характеров, найденных в первой части, останавливает развитие спектакля и утомляет зрителя однокороблемно. Неровно играют и актеры. Наряду с таким сильным достижением, как Кох, очень темпированно и трагически сыгранный артистом П. Виноградовым, много вялых образов.

Далеко не везде артисты справляются с выразительностью мысли героев Ремарка, без чего невозможно по-настоящему постигнуть особенности авторского стиля. И тем не менее спектакль имеет успех у зрителей.

Производит это благодаря своеобразной правоте и исполнению роли Анны Вальтер артисткой В. Кукушкиной. Ей удается на протяжении долгого сценического действия все время держать внимание зрителя на власти напряженной внутренней жизни своей героини. И вместе с ней мы видим, как в опустошенной душе Анны Вальтер пробиваются свежие робкие ростки новых надежд. Как постепенно эта много пережившая женщина становится острейше чувствует свое сердце на встречу новой жизни. Очень хороша в спектакле музыка К. Малла-нова.

Не хотелось бы пройти и мимо давно известного светскому зрителю спектакля «Учитель танцев» по пьесе Лопе де Вега. Немало писались о достоверном и свежем решении пьесы режиссером В. Кайе-лем — без ложной «испанщины», без обычных атрибутов «комедии плаща и шпаги», — о разнообразии характеров (это крайне редко бывает в постановках подобного жанра), о соединенной атмосфере юности, любви, подлинного восторга, о настоящей романтической образе Альдамара в исполнении Я. Зельдина и Флореллы — артистки Т. Алексеевой, о комедийных находках М. Майорова в роли Вандолино и М. Перцовского — Велардо. Все это в известной мере сохранилось в спектакле. Правда, от армянки он несколько робок и со-отворился, во во-прямую водорно и жанра-трагедии играют в нем ак-

теры. Спектакль «Юстинка» поставлен А. Щатриным. Эта пьеса не принадлежит к числу лучших у Хеллы Буллионн. Однако спектакль правится многим. Удаются умелое пе-

ределение сюжетных линий, способность автора затронуть человеческое сердце, тонкое и интересное решение. Воздействует зрительный образ дома-крепости, удачно найденный вместе с художником А. Матвеевым. На этом фоне рушатся освещенные старинной чадреческие отношения, рушатся старый консервативный уклад жизни. Тщательно разработанные характеры, вплоть до эпизодических. Много внимания уделено созданию национального финского колорита. Музыка Яна Сибелиуса подчеркивает задумчивое, личное течение событий. Немало в спектакле тонких деталей,묘사-обработано используется игровая прощадка. Спектакль высоко профессионален в лучшем смысле этого слова. И все-таки остается малая-то неудовлетворенность. Идет она от актерского исполнения. Играют актеры как будто бы хорошо, но ощущается некоторый холодок, оттенок безразличия и переживания своих героев и личностных ситуаций, их возмущения.

Публицистическая трагедия Аксе-

ля Хелланд «Он сказал — нет» привлекает, как острое и интересное произведение. При всех возможных критических замечаниях в адрес пьесы, она написана человеком, страстно ненавидящим войну и вкладывшим силу своего негодования в каждую сторону текста. У него нет недомолов. Трагическая история калитана английских воинов-воодушенных сил Фрейна Уоррена, нашедшего мужество сказать «нет» и приговоренного военным трибуналом к смерти, — это открытый суд обвинительный акт поджигателям войны и твердая убежденность, что в нужную минуту найдутся другие, что мужество превратит луть войну. В качестве постановщика пьесы выступил известный артист Андрей Полюс. И, скажем прямо, выступает не совсем удачно.

Стремительная пьеса разворачивается с каким-то ленивым мизансценизмом. Варно заданный режиссером в начале спектакля луть, созданный в помощью медленных проведений газетных страниц и радиосопровожений, снимается через не-

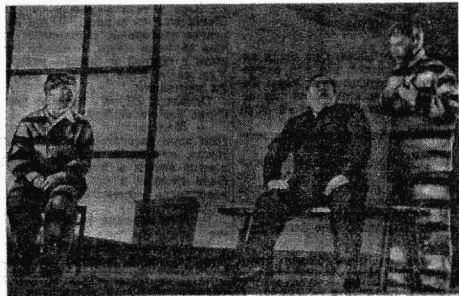
сколько минут после начала действия. Пьеса требует мастерского владения речью, умения строить монолог: она вся в тексте. Это умеет делать не каждый. Режиссер же часто возлагает на артиста непосильный груз, оставляя его один на один с залом, не желая помочь ему хотя бы переменной сценической.

Зато артист Андрей Полюс в этом спектакле играет блестяще. То, что делает Полюс в роли вождя Дугласа Грейсона, пожалуй, одно из самых ярких впечатлений из всего виденного в театре Советской Армии. То редкие качества, которые называют темпераментом мысли, присущие в полной мере этому актеру. Каждое слово волнует, живет, мысль нам бы материализуется, она зрима, она быстра, как человеческий луть. И страшная обличающая речь вождя Грейсона доходит не только до ума, но и до сердца каждого зрителя. И тому же А. Полюсу владеет талантом тонкого перевоплощения, и понятие, почему негр этого артиста оставляет глубокий след. Очень лаконично, с едва уловимой иронией играет А. Хованский судью, сире Уильяма Престона. Это тоже образ высшего мастерства. Не если говорить о спектакле в целом, то формальности пьесы использованы далеко не до конца.

Как видно, не все роли в «задачных» спектаклях Центрального театра Советской Армии. Немало в них достоинств, немало и недостатков. И тем не менее мы с удовольствием смотрим спектакли этого театра. Нас радует высокая профессиональная культура театра, смелость художественных решений.

В. ПУЧКИН.

НА СНИМКАХ СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ «Всеми забытый».

Новосибирск